

© 1993 г. ПАДУЧЕВА Е.В., РОЗИНА Р.И.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ КЛАСС ГЛАГОЛОВ ПОЛНОГО ОХВАТА: ТОЛКОВАНИЕ И ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Предметом рассмотрения в настоящей работе являются глаголы типа *заваливать, застилать, затягивать, наполнять, усыпать*, которые мы называем, вслед за Ю.Д. Апресяном и Ч. Филлмором, глаголами полного охвата объекта действием [1, с. 279—280; 2, с. 528]. Мы попытаемся показать, что многие особенности языкового поведения этих глаголов — такие, как синтаксическая сочетаемость, регулярная многозначность, синонимические трансформации, семантика видовых форм, — могут быть выведены из их лексической семантики.

Замысел данной статьи возник в ходе работы авторов над экспертной системой "Лексикограф"¹ — семантическим словарем, представленным в виде базы данных (БД). В настоящее время завершен один из фрагментов системы — БД "Предметные имена", см. [3]. В данной статье речь идет о БД "Глагол", которая находится в стадии разработки.

В словарной статье глагола, точнее, каждой его лексемы (т.е. отдельного значения), принципиальную роль играют следующие зоны: Семантические актанты; Толкование; Таксономическая категория.

Семантический актант (о семантических актантах предиката см., например [1, с. 119—155]) имеет двойную характеристику — ролевую и таксономическую. Различаются такие роли, как Субъект, Объект, Инструмент, Средство, Место и под., приблизительно соответствующие падежам по Филлмору [4]. Названия ролей фигурируют в качестве переменных в толкованиях. Таксономические категории, к которым могут относиться актанты глагола, — это, например, "человек", "вместилище", "физический предмет", "множество физических предметов", "масса (однородных предметов)" и т.п. Полные списки существительных заданной таксономической категории в принципе могут быть получены из БД "Предметные имена".

Толкования по своему синтаксису ближе всего к тем, которыми пользуется А. Вежбицка [5]: толкование состоит из отдельных семантически независимых компонентов с указанием их коммуникативного статуса: используются такие коммуникативные пометы, как презумпция; ассерция; импликация (по Карттунену [6]); неустойчивый компонент (по [7]); вводится коммуникативная помета "фон" для выражения противопоставления компонентов по их коммуникативной значимости.

Толкование включает только те компоненты значения данного слова, которые относят его к достаточно крупным семантическим классам, так что толкования, например, *у наполнить* и *заполнить* вполне могут быть тождественны, хотя эти слова, конечно, не тождественны по

¹ В настоящее время в разработке проекта принимают участие Г.И. Кустова, Е.В. Падучева, Е.В. Рахилина, Р.И. Розина, М.В. Филипенко, Н.М. Якубова и Т.Е. Янко. Авторы выражают благодарность Г.И. Кустовой и Н.М. Якубовой за замечания, существенные соображения, возражения и поправки.

смыслу. Строго говоря, это не толкование, а с х е м а т о л к о в а н и я. Каждый компонент толкования — это семантический признак глагола.

И, наконец, таксономическая категория (Т-категория), т.е. родовое понятие. При толковании имен необходимость указания родового понятия очевидна, см. обсуждение этой проблемы в статье А. Вежбицкой “Why apples are not a kind of fruit”, перепечатанной впоследствии в [8]. Идея таксономической классификации предметных имен последовательно проведена в БД “Предметные имена”. Таксономические категории глагола — это приблизительно семантические классы глаголов по Вендлеру [9]. Но классификация Вендлера неполна, и для целей, которые ставит перед собой система “Лексикограф”, была существенно доработана.

Т-категория может быть семантическим примитивом, так что для ее отражения в толковании достаточно одного компонента (он называется категориальным компонентом), а может быть семантически разложимой. В дальнейшем изложении нам понадобятся следующие пять Т-категорий: деятельность, действие, происшествие, процесс (инактивный) и состояние.

Деятельность (activity по Вендлеру) — семантический примитив; семантический компонент толкования, выражающий принадлежность глагола к этой категории (он называется категориальным) — ‘Субъект действует’. В ситуации деятельности обязательно присутствует контролирующий Субъект, который инициирует и осуществляет деятельность. Деятельность может иметь лексикографически фиксируемую цель (ср. получение удовольствия для *гулять*), но эта цель не задает предела деятельности, т.е. того состояния Объекта, при достижении которого деятельность сама собой прекращается (назовем такую цель недискретной),

Действие (обычное) — это уже не примитив (ср., впрочем, работу [10], где приводятся аргументы в пользу неразложимости понятия действия). Действие может быть определено как деятельность, имеющая дискретную цель. Упрощенный пример схемы толкования глагола действия в несовершенном виде (НСВ):

Я варю картошку =

Категориальный компонент: Субъект действует <определенным образом> с определенной Целью;

Цель: картошка находится в функциональном состоянии: ‘готова к употреблению’.

В толковании глагола СВ Цель переходит в Результат:

Я сварил картошку =

Категориальный компонент: Субъект действовал <определенным образом> с определенной Целью, и это привело к Результату, совпадающему с Целью; Результат: ‘картошка готова к употреблению’.

У действия может быть, помимо обычной цели, д а л ь н я я ц е л ь, которая не достигается в СВ; ср. глагол *прятаться*, проанализированный в [11]: цель Субъекта, который прячется, — переместиться в определенное место, которое он выбрал или выбирает в данный момент; а дальняя цель Субъекта — сделать так, чтобы его не нашел Контрагент. При этом фраза *Я спрятался, но он меня нашел*, с глаголом СВ, не содержит противоречия: глагол СВ обозначает достижение цели действия, но не дальней его цели. Нечто близкое к понятию дальней цели обсуждается в работе [5, с. 365] в связи с анализом глагола *throw* “бросать” и *send* ‘посылать’. Подклассом действий являются д е й с т в и я с а к ц е н т о м н а р е з у л ь т а т е (achievements по Вендлеру) — *выиграть*, *найти* (в результате поисков), *понять*. Из числа рассматриваемых глаголов действиями с акцентом на результате являются, например, *удлинить (платье оборкой)*; *оживить (его воротничком)*; *украсить (волосы розой)*.

У действия с акцентом на результате компонент 'Субъект действует с целью' гетерогенный: как справедливо отмечает Вендлер, деятельность, соответствующая ситуации "найти", "прийти", "понять", описывается другим глаголом: для *найти* — *искать*, для *прийти* — *идти*, для *понять* — *размышлять* и т.п., а данный глагол не может обозначать деятельности, в отличие, скажем, от глагола *открыть* (*дверь*), который обозначает в НСВ деятельность, а в СВ — ее результат. Поэтому у действий с акцентом на результате парный НСВ, если он есть, не имеет актуально-длительного значения.

Происшествие (happening по [8, с. 177], ср. *Обвал загородил выход из ущелья*) — это семантический примитив. Для происшествий категориальный компонент толкования — 'произошло нечто'².

Подклассом происшествий являются происшествия с действующим субъектом, ср. *уронить*, *споткнуться*, *проиграть*; из числа рассматриваемых глаголов — *переполнить* (*себе желудок*), *засорить* (*мусоропровод*), *залить* (*скатерть чернилами*). Происшествие с действующим Субъектом — это производная Т-категория. Толкование глаголов этой категории может включать компонент 'Субъект несет ответственность за произвольно причиненный ущерб', например, за залитую чернилами скатерть. У происшествий НСВ тоже не имеет актуально-длительного значения.

Последние две Т-категории — процесс (инактивный, т.е. без целеполагающего субъекта) ср. *Вода постепенно заливаet лбстовую*, и состояние, ср. *Дети плотной толпой окружают елку*). Их категориальные компоненты — семантические примитивы: 'идет процесс', 'имеет место состояние'.

Процессы, в отличие от состояний, динамичны и, следовательно, подразумевают источник энергии, который логически необходим для их осуществления. Источник энергии может быть выражен сирконстантом, ср. *Белье сохнет на ветру* — т.е. сохнет под воздействием ветра; а может совпадать с пациенсом, если, например, он является природной силой (*Вешние воды заливают луга; Ряска затягивает пруд*)³. Фактически здесь должны быть различены две сущности — "активная вода", каузатор процесса, источник энергии, и "пассивная вода" — пациенс процесса, подвергающийся перемещению, т.е. объект, проходящий через все стадии процесса. В некоторых случаях язык дает возможность называть эти сущности разными именами; так, *воды* (*вешние, весенние*), *паводок* — и *вода*; *ветер*, *ураган* — и *воздух* обозначают, соответственно, активную и пассивную воду (воздух). Но, как правило, обе сущности обозначаются одним и тем же словом.

С другой стороны, источником энергии, необходимой для осуществления процесса, может быть — явно выраженный или подразумеваемый — внешний каузатор, действующий Субъект. При этом если деятельность Субъекта не-синхронна процессу (т.е. Субъект лишь инициирует процесс и далее устраняется из ситуации), процесс легко представляется языком как автономный, ср. *Стрела летит*. Если же деятельность Субъекта — синхронна процессу, то Субъект, будучи наиболее заметным ("салиентным", от англ. *salient*) участником ситуации, может быть оставлен "за кадром" лишь в очень мощном контексте. Так, в примерах типа *Я следил, как лак покрывает пол* (игнорируя одушевленного каузатора процесса, который явно присутствует в ситуации) имеет место метонимический перенос. В русском языке такие употребления обычно носят

² Здесь и далее мы позволяем себе для краткости называть глаголы происшествия, состояния, процесса, действия и т.п., соответственно, происшествиями, состояниями, процессами, действиями, — аналогично тому, как глаголы эмоции называются эмоциями (см. [12]) или глаголы пропозициональной установки — пропозициональными установками.

³ Ср. понятие "стихийной силы" и "стихий" в [13, с. 350—353, 358] и "силы" в [2, с. 516].

окказиональный характер, в отличие от английского, где употребление глагола действия в значении процесса вполне нормативно — таковы глаголы *break* (*I broke the cup — The cup broke*), *boil*, *change*, *turn*, *wake* и много десятков других, ср [2, с. 508].

Каждый признак (семантический актант, компонент толкования, Т-категория и под), равно как и любой набор признаков, со всеми булевскими операциями над ними, порождает семантический класс глаголов. Естественно, представляют интерес такие семантические классы, которые характеризуются общностью сочетаемостных характеристик или каких-то других аспектов языкового поведения. Мы покажем, что глаголы полного охвата образуют один из таких классов, характеризуясь определенным набором семантических признаков, с одной стороны, и общими особенностями языкового поведения — с другой.

2. СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ТОЛКОВАНИЯ ГЛАГЛОВ ПОЛНОГО ОХВАТА

Достаточно представительный список глаголов полного охвата, общим числом около 200, приводится в работе В.И. Гавриловой [14]. Отдельные глаголы этой группы рассматривались другими авторами — ([15, с. 111, 179; 1, с. 210, 279—280, 282, 314; 16; 13, с. 358; 2, с. 513, 519—529; 4, с. 439—440; 17] и др.).

Глаголы полного охвата характеризуются целым рядом общих особенностей поверхностного поведения (большая их часть отмечена в [14]):

1) Регулярная многозначность типа "действие—процесс—состояние", ср.:

- (1) *Сторож наполняет бассейн водой* (действие);
- (2) *Вода постепенно наполняет бассейн* (процесс);
- (3) *Вода наполняет бассейн до краев* (состояние).

2) Квасисинонимические трансформации:

І. *Сторож наполнил бассейн водой — Вода наполняет бассейн;*

ІІ. *Сторож наполнил бассейн водой — Вода — в бассейне;*

ІІІ. *Залить бак бензином — залить бензин в бак* (см. [15, с. 132; 1, с. 279—280; 4, с. 440; 2, с. 513, 528]).

Трансформация І отражает тот же самый семантический феномен, что и регулярная многозначность, ср. примеры (1) и (3). Трансформация ІІ выражает некое отношение семантического следования. Трансформация ІІІ допустима лишь для очень небольшого числа глаголов, но именно она имеет, как мы увидим, принципиальное значение для семантической идентификации данной группы глаголов.

Наша задача — представить глаголы полного охвата как семантический класс в рамках системы "Лексикограф", т.е. выявить в толкованиях глаголов этой группы общие семантические компоненты, которые дадут возможность сделать получение их списка формальной процедурой. Кроме того, мы претендуем на то, что предлагаемый нами анализ семантики этих глаголов объяснит указанные особенности их языкового поведения — регулярную многозначность и трансформации.

Глаголы полного охвата имеют следующий набор общих семантических компонентов:

- 1) Субъект воздействует на Средство⁴, а именно:
- 2) Субъект перемещает Средство в направлении Объекта;
- 3) Субъект приводит Средство в контакт с Объектом или определенной

⁴ Средство, согласно [1, с.128], — это такой участник ситуации, который расходуется или по крайней мере связывается в ходе деятельности Субъекта. В самом деле, в ситуациях, описываемых глаголами полного охвата, Средство должно пребывать в определенном месте, см. компоненты 2 и 5.

его частью (поверхностью, периметром, поперечником, близлежащим пространством);

4) контакт Средства с Объектом или с указанной частью Объекта — полный — или по крайней мере мыслится как полный [ср. *усыпать (сцену цветами)* — ‘полностью’; и *посыпать (голову пеплом)* — возможно, ‘частично’; *усыпать* — глагол полного охвата, *посыпать* — не глагол полного охвата].

5) Средство не устраняется из Объекта после достижения контакта; более того, этот контакт и составляет цель Субъекта [ср. ситуацию, описываемую глаголом *стрелять (из лука)*: стрела — тоже Средство, и стрельба тоже подразумевает контакт Средства с Объектом — мишенью; но цель стреляющего — поразить мишень, а не оставить в ней стрелу].

В толкованиях отдельных слов к компонентам 1—5 добавляются другие, у каждого глагола свои; но эти компоненты есть у всех глаголов полного охвата.

Глаголы полного охвата, как явствуют из нашего описания, входят в число глаголов физического действия — в том смысле, что предполагают физическое воздействие Субъекта на что-то, см. компонент 1, ср. об этом [8, с. 174]. При этом у глаголов полного охвата имеются следующие особенности, выделяющие их среди других глаголов физического действия.

Первая особенность — в том, что Субъект воздействует не на Объект (см. компонент 1) — хотя нормой для семантики переходного глагола является воздействие Субъекта на Объект, т.е. на актант, который входит в перспективу⁵. В самом деле, Объект — это объект воздействия — непосредственного, как, например, в семантике глаголов *взять*, *погладить (рукой)*, или через посредство Инструмента, как, например, в ситуации, описываемой глаголами *разрезать*, *разрубить*. Между тем в случае глагола полного охвата Субъект воздействует на Средство, т.е. на актант, не входящий в перспективу, периферийный.

Вторая особенность — в том, что воздействие Субъекта (на Средство) сводится к перемещению Средства (см. компоненты 2, 3) — хотя, заметим, идея перемещения в большинстве глаголов рассматриваемого класса выражена неэксплицитно, ср. весьма типичный для этой группы глагол *наполнять*.

Третья особенность, отраженная в компонентах 2, 3, 5, состоит в том, что Объект у этих глаголов — это по существу конечный пункт, в который Субъект перемещает Средство, т.е. Место — актант, который по своей роли в ситуации является периферийным и не должен был бы входить в перспективу.

З а м е ч а н и е. Возможно, для уточнения состава класса глаголов полного охвата нужно указать такие компоненты, которые не должны входить в толкование. Так, воздействие Средства на Объект, если оно имеет место, не должно менять сущностных свойств Объекта, т.е. размеров, цвета, формы и под.; поэтому, например, *стягивать* принадлежит к глаголам полного охвата, поскольку структура Объекта полностью восстанавливается после удаления Средства, а глагол *сгибать* — не принадлежит, поскольку обозначает необратимую деформацию объекта (о необратимых состояниях см. [19]); *покрасить*, *побелить* не относятся к глаголам полного охвата, поскольку краска и известка вступают в связь с поверхностью Объекта, а *покрыть* (в том числе слоем краски) — глагол полного охвата, так как он представляет краску просто находящейся на поверхности Объекта (и, следовательно, она может быть легко удалена). Средство лишь связывается с Объектом, но не вступает с ним в плотный контакт.

⁵ По Филлмору, входят в перспективу, т.е. находятся на переднем плане, Субъект и Объект — те актанты глагола, которые выражены, соответственно, подлежащим и дополнением. Остальные актанты являются периферийными [2, с. 522]. Ср. в учении о падеже Р. Якобсона противопоставление периферийных падежей, в частности творительного и дательного, центрального (полного) — именительному и винительному [18, с. 152] и понятие синтаксической перспективы, [18, с. 143].

Итак, оказывается, что глаголы полного охвата по своей семантике, в частности по набору актантов, являются глаголами перемещения, но отличаются от них перспективой по Филлмору: имеют сдвинутую перспективу — периферийный актант Место возвышается у них до роли Объекта, т.е. актанта, входящего в перспективу, а Объект воздействия трактуется как Средство и оформлен грамматически не как прямое дополнение, а периферийным падежом.

Этот факт дает объяснение сразу нескольким интересным особенностям языкового поведения глаголов данной группы.

1) Начнем со свойственной этим глаголам трансформации вида *залить бак бензином* — *залить бензин в бак* (ср. также *забить расщелину камнями* — *забить камни в расщелину*; *набить карманы орехами* — *набить орехи в карманы* и т.д.). Суть этой трансформации в том, что она "нормализует" перспективу, превращая глагол полного охвата в обычный глагол перемещения: актант, выражающий Место (конечный пункт движения), превращается из центрального (объектного) в обычный периферийный. Поскольку в русском языке перспектива имеет тенденцию "запаиваться" в семантику глагола, трансформация этого вида возможна далеко не для всех глаголов полного охвата; так, допустимо *заполнить бассейн водой*, но не **заполнить воду в бассейн*. В некоторых случаях такая перестройка актантов сопровождается изменением приставки, ср. *надеть комбинезон на ребенка* — *одеть ребенка в комбинезон*; *постелить скатерть на стол* — *застелить стол скатертью* и под.⁶

2) Получает объяснение тот семантический вклад, который вносит в семантику глагола полного охвата его падежная рамка: актант Место, делаясь центральным, приобретает специфическую роль Объекта, полностью охваченного действием, что отмечено Филлмором, ср. пример из [2, с. 513, 528].

I loaded the truck with hay

"Я нагрузил грузовик сеном" — грузовик полон

I loaded hay onto the truck

"Я нагрузил сено на грузовик" — нет такой импликатуры.

В таком случае не удивительно, что семантический класс глаголов полного охвата можно задать не только через набор семантических компонентов, как это было сделано выше, но и на уровне набора семантических ролей: глаголы полного охвата — это действия, имеющие, кроме, естественно, Субъекта-агенса, актант-Средство, а также такой актант, который с точки зрения его роли в ситуации является Местом, а с точки зрения роли в перспективе — Объектом.

В число актантов глагола полного охвата может входить также Инструмент — как посредник при воздействии Субъекта на Средство (*Чем ты наполнял ванну?* — *Ведром*; или — *Шлангом*), хотя обычно Инструмент является посредником при воздействии Субъекта на Объект. Средство может в принципе не только располагаться в контакте с Объектом, но и оказывать на него воздействие, не превращаясь при этом в Инструмент. При этом характер воздействия ограничен — это может быть воздействие типа давления, ср. *стягивать (талию поясом)*, или типа деформации упругости, ср. *набивать подушку соломой*.

Отличить Средство от Инструмента позволяет наша Трансформация I — в примере (а), где она возможна, творительный падеж выражает Средство, а в (б), где невозможна, — Инструмент:

(а) *скрепил документы булавкой* — *булавка скрепляет документы*;

(б) *скрепил документы швейной машинкой* — **швейная машинка скрепляет документы*.

Ниже приводится список глаголов, толкование которых включает семанти-

⁶ Примеры этого рода рассматриваются в связи с анализом конверсивов в [1, с. 279—280].

ческие компоненты 1—5 и которые, следовательно, должны быть причислены к глаголам полного охвата (поиск по актантам в принципе должен дать тот же список):

Глаголы полного охвата

забить¹ (щель наклеить) (листья — решетку тротуара); забить² (окно досками); завалить (вход камнем) (камень — вход); завершить (стену зубцами); загородить¹ (подходы к зданию баррикадами) (обвал — вход в долину); загородить² (лицо газетой); загромоздить (комнату книжными шкафами); замаскировать (крышу дома зеленой тканью); закончить (шаль бахромой); закрепить (лист на стене булавками); закрыть¹ (кастрюлю крышкой); закрыть² (лицо вуалью) (тучи — небо); закрыть³ (Каренин закрыл Анну собой); закупорить (бутылку пробкой); залепить (дырку пластилином) (снег — стекла машины); залить¹ (рыбу вином) (вешние воды — луг); залить² (горлышко бутылки сургучом); замусорить (комнату бумагами); занять (всю комнату чемоданами); заполнить (траншею камнями) (камни — траншею); запрудить (толпа улицу [собой]) (река — долину); заслонить (лицо газетой) (тучи — солнце); засорить (раковину очистками) (листья — решетку тротуара); заставить (комнату кроватями); застелить (стол скатертью) (слезы — глаза); заткнуть (бутылку пробкой) (комоч травы, принесенный ручьем — норку); затянуть¹ (сцену кумачом) (ряска — пруд); затянуть² (талию поясом); захлупить (всю комнату своими вещами); изолировать (провод пластмассовой трубкой); испещрить (весь лист рисунками); набить (портфель книгами); наводнить (рынок товарами) (река — долину); накрыть (стол скатертью) (тьма — землю); наполнить (бассейн водой) (вода — яму); начинить (бомбу порохом); обвить (древко копыа золотым шнуром) (плющ — здание); облепить (тумбу объективами) (снег — стекла автомобиля); обметать (платок шелком) (сыпь — губы); обрамить (зеркало фотографиями); обтянуть (футляр тисненой кожей) (кожа — лицо); огородить (дачу высоким забором); оживить (платье воротничком); окаймить (вышивку орнаментом); окружить (войска крепость [собой]) (крепость равн.); окутать (плечи шалью); оплести (руль цветными проводками) (плющ — ствол дуба); опоясать (себя кушаком); опутать (столб колючей проволокой) (вьюнок — куст); отгородить (столовую от детской тонкой перегородкой); отграничить (свой участок от соседнего забором); отделить (часть комнаты перегородкой); перегородить (проезд машинами) (обвал — ущелье); перекрыть (улицу грузовиками); переполнить (ванну водой) (вода — ванну); перетянуть (талию поясом); перехватить (волосы лентой) (рыдания — горло); подпереть (изгородь жердью); покрыть (стол скатертью) (снег — землю); преградить (всадник нам дорогу [собой]) (обвал вход в ущелье); прикрыть (ребенка одеялом) (снег опавшие листья); присоединить (вагон к составу железной петлей); пронзить (сердце Амура стрелой) (стрела — сердце); пропитать (коржи сиропом) (влага — землю); прослоить (коржи кремом); проспиртовать (алкоголь — тело пьяницы насквозь); разделить (участок забором на две части) (река — берега); распереть (крышу балкой) (воздух — воздушный шар); расцветить (ткань яркими цветами); расширить (юбку клиньями); связать (Москву с Петербургом железной дорогой); сдобрить (баранину чесноком); скрепить (листы скрепкой); соединить (Строгино с Москвой мостами); сочленить (части конструкции железными стержнями); стянуть (талию поясом); венчать (голову монарха короной); увешать (стены картинами); увить (колонны дома цветами) (плющ — стены дома); удлинить (платье волаком на 10 см); украсить (елку игрушками); укрыть (ребенка одеялом до подбородка) (снег — землю); уместить (тело благовониями); унавозить (землю перегноем); унижать (елку игрушками); уравни-весить (чашки весов гирями); усеять (тротуар окурками) (звезды — небо); уснастить (цеха современным оборудованием); уставить (комнату шкафами); устелить (пол коврами) (листья — поляну); усыпать (сцену цветами) (болячки — тело).

3. СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ И КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА

Итак, мы показали, что предложенный нами набор семантических компонентов глаголов полного охвата позволяет дать естественное объяснение одному важному их поверхностному свойству — трансформации III, связанной с изменением перспективы. Теперь мы покажем, что те же толкования позволяют объяснить свойственную этим глаголам регулярную многозначность, а также трансформацию I, которая непосредственно связана именно с этой многозначностью. Трансформация II не требует специального комментария, поскольку объясняется непосредственно компонентами 2 и 3 толкования.

Регулярную многозначность мы представим как наличие у глагола категориальной парадигмы (как оказалось, для глаголов полного охвата признак принадлежности к Т-категории является не ингерентным, как для большинства других глаголов, которые в норме принадлежат к какой-то одной Т-категории, а флективным в смысле Т.В. Булыгиной [20]). Имеется четыре варианта категориальной парадигмы и, соответственно, четыре типа глаголов.

I. Тип *наполнить*.

	НСВ	СВ	
Действие	+	+	<i>Сторож медленно наполняет/наполнил бассейн.</i>
Процесс	+	+	<i>Вода постепенно наполняет/наполнила бассейн.</i>
Состояние	+	0	<i>Вода наполняет бассейн до краев.</i>

В типе I глагол НСВ, обозначающий действие или процесс, входит в предельную видовую пару с соответствующим глаголом СВ. Глагол состояния, естественно, не входит в предельную пару. Таковую же категориальную парадигму, как *наполнить*, имеют глаголы:

*забить*¹, *завалить*, *загородить*, *закрыть*², *залепить*, *залить*¹, *заполнить*, *застелить*, *затянуть*¹, *накрыть*, *облепить*, *окутать*, *покрыть*, *прикрыть*, *пропитать*, *распереть*, *стянуть*, *укрыть*, *усеять*, *устелить*, *усыпать*.

Это единственный тип с полной парадигмой — у всех остальных глаголов полного охвата категориальная парадигма в том или ином отношении дефектна.

II. Тип *обвить*.

	НСВ	СВ	
Действие	+	+	<i>Она обвила голову лентой.</i>
*Процесс	—	+	<i>Плющ обвил колонны старого дома.</i>
Состояние	+	0	<i>И мирный плющ их [копья] обвивает (Пушкин).</i>

Глаголы типа *обвить* не имеют парного НСВ со значением процесса — они могут обозначать (в СВ) только происшествие, как в примере выше, причем в ряде случаев имеет место окказиональное метонимическое употребление глаголов (см. об этом в разд. I) — *Пробка плотно заткнула бутылку* и под. К тому же типу, что *обвить*, относятся глаголы:

закрепить, *закрыть*¹, *закупорить*, *залить*², *заткнуть*, *затянуть*², *изолировать*, *испещрить*, *набить*, *начинить*, *обметать*, *обрамить*, *обтянуть*, *огородить*, *оградить/окаймить*, *окружить*, *оплести*, *опоясать*, *опутать*, *отгородить*, *отграничить*, *отделить*, *перегородить*, *перекрывать*, *перетянуть*, *перехватить*, *присоединить*, *пронзить*, *прослоить*, *расцветить*, *расширить*, *скрепить*, *соединить*,

сочленишь, увенчать, увешать, увить, украсить (елку игрушками), умастить, унавозить, унижать, унастить, уставить.

III. Тип засорить.

	НСВ	СВ	
*Действие	—	+	<i>Сосед *постепенно засоряет / засорил мусоропровод газетами.</i>
Процесс	+	+	<i>Нерастворимые осадки постепенно засоряют / засорили фильтры.</i>
Состояние	+	0	<i>Нерастворимые осадки засоряют все фильтры.</i>

Глаголы типа *засорить* не обозначают действие, а употребляются только в значении происшествия с действующим Субъектом или действия с акцентом на результате: парный НСВ не имеет у них актуально-длительного значения. К типу *засорить* принадлежат также глаголы *загородить*², *загромоздить*, *заслонить*.

IV. Тип оживить.

	НСВ	СВ	
Действие	—	+	<i>Она оживляет / оживила платье белым воротничком.</i>
Процесс	—	+	<i>Белый воротничок постепенно оживляет / оживил платье.</i>
Состояние	+	0	<i>Белый воротничок оживляет платье.</i>

Этот тип сочетает дефекты типов II и III. Он представлен глаголами:

*забить*², *завершить*, *закамуфлировать*, *закрыть*³, *замусорить*, *занять*, *запрудить*, *заставить*, *захламить*, *испещрить*, *наводнить*, *переполнить*, *преградить*, *разделить*, *связать*, *сдобрить*, *удлинить*, *украсить* (бантом), *уравновесить*.

Поскольку набор компонентов, по которым отбирались глаголы, был ориентирован на глаголы действия, в наш список вошли только акциональные глаголы полного охвата. Между тем существуют процессы полного охвата, не имеющие соответствующих действий:

заволакивать, *заплетать* (плющ — изгородь), *затуманивать*, *застилать* — *застлать* (слезы застилают глаза; пар застлал горячим облаком баню), *изъязвлять*, *налипать*, *обгазять*, *обволакивать*, *убелять* (седины — голову).

Процессы полного охвата могли бы быть представлены парадигмой:

	НСВ	СВ
Действие	—	—
Процесс	+	+
Состояние	+	0

У глаголов процесса роль Субъекта действия замещена Источником энергии (природной силой), а роль Средства — пациенсом процесса, референциально тождественным Источнику энергии (см. наш анализ источников энергии у глаголов процессов в разделе 1).

Вернемся теперь к истолкованию регулярной многозначности "действие—процесс—состояние". Одноименные действие и процесс никогда не описывают одну и ту же ситуацию, ср.:

- (1) а. *Я завалил вход в пещеру камнями* (в первичном понимании — потому что мне так было надо, например, чтобы никто не мог туда проникнуть);
- б. *Камни завалили вход в пещеру* (сами по себе; возможно, для меня это плохо; например, я не могу туда проникнуть).

Поэтому неверно было бы представить смысл (1а) как 'я каузировал (1б)', см. об этом [8, с. 171].

Глаголы процесса не могут иметь актанта Средство: Средство (равно как и Инструмент, о чем упоминает Филлмор [4, с. 402]) требует наличия Субъекта-агенса. Глаголы процесса предполагают не Средство, а источник энергии, природную Силу. Эта роль выполняется именами совершенно иной таксономической категории. Природные Силы — это *снег, лед, ряска, вода*; а Средства — ткани, краски, украшения и т.п. Не удивительно поэтому, что у одноименных действий и процессов сходственные актанты, как правило, не могут быть лексически тождественны, ср. *Лед затягивает лужи*, процесс, и *Рабочие затягивают потолок шелком* (но не лужи льдом), действие. Субъект процесса — слепая, часто разрушительная сила; результат процесса, в отличие от результата действия, в лучшем случае, безразличен, а часто вреден для человека. В этом смысле глагол *наполнить*, у которого при акциональном и процессуальном значении сходственные актанты — Средство и Сила — могут быть лексически — а следовательно и референциально — тождественны, ср. (а) *Я наполняю бассейн водой* и (б) *Вода наполняет бассейн*, является, скорее, исключением. По-видимому, *наполнить* в (б) — это ситуативно оправданный метонимический перенос.

Между тем процесс и состояние связаны друг с другом семантически, по существу; в частности, они могут иметь лексически и (референциально) тождественные актанты и описывать одну и ту же ситуацию в разных ее аспектах:

- (2) а. *Камень завалил вход в пещеру.*
- б. *Камень заваливает вход в пещеру.*

Тот факт, что глаголы полного охвата, как правило, не имеют однозначной категориальной принадлежности, а входят в один из четырех указанных типов категориальных парадигм, т.е. имеют, наряду со значением действия, значение процесса и состояния, имеет семантическое объяснение. Иными словами, определенные предпосылки неоднозначности этих глаголов заключены в их лексической семантике. Попробуем ответить по отдельности на два вопроса:

1. Почему у глагола полного охвата, кроме значения действия, часто имеется также значение процесса?

2. Почему у глагола полного охвата, кроме значения процесса, часто имеется также значение состояния?⁷

1. Действие Субъекта, обозначаемое глаголом полного охвата, часто сводится к перемещению Средства. Но то же перемещение может происходить и без участия Субъекта — если Средство способно перемещать себя само; поэтому тот же глагол может обозначать соответствующий процесс, ср.:

- (1) *Он заливает площадку водой* —
Вода заливает площадку (постепенно).
- (2) *Он заваливает вход в пещеру камнями* —
Камни заваливают вход в пещеру (постепенно).

⁷ Состояния могут в принципе соотноситься непосредственно с действием, но этот семантический переход не является специфическим для данной семантической группы — ср. регулярную многозначность этого типа, свойственную "семиотическим" глаголам: *Художник изобразил на картине пейзаж* — *Картина изображает пейзаж*; *Писатель высмеял в своем романе мещанский быт* — *Роман высмеивает мещанский быт*.

Если же действие Субъекта имеет более сложный характер, так что не может осуществляться Средством автономно, то соответствующего процесса нет. Так, нет процесса, который соответствовал бы действиям *выложить (пол изразцами), забить, застелить, заткнуть* и др.

Что касается окказиональных метонимических квазипроцессных употреблений акциональных глаголов, типа *Пробка плотно закрыла бутылку*, суждения информантов об их допустимости сильно расходятся. Но ясно, что допустимость употреблений такого рода зависит от того, в какой мере реальный деятель, осуществляющий перемещение не самодвижущейся субстанции, может представляться как отсутствующий в ситуации, т.е. от того, насколько естествен контекст, устраняющий реального деятеля — инициатора процесса и источника энергии — из наблюдаемого фрагмента ситуации. Поэтому существенна степень наблюдаемости процесса перемещения инактивной субстанции, ср. в принципе допустимое *Лак покрывает пол* и недопустимое — вследствие недоступности для наблюдения — **Вата затыкает его уши* (постепенно).

2. Теперь о регулярной многозначности "процесс (происшествие) — состояние".

Толкование процесса полного охвата, например, *наполнять* в контексте *Вода наполняет бассейн* (постепенно) задается двумя компонентами: собственно процессным — 'идет процесс: Средство перемещается в Объект' и, поскольку процесс предельный, его итоговому состоянием — 'Средство находится в Объекте'. При этом процессный компонент имеет ассертивный статус, а статус итогового состояния можно назвать условным: 'Средство находится в Объекте, если процесс дошел до конца'.

Толкование глагола состояния, например, *наполнять* в *Вода наполняет бассейн до краев*, включает те же самые компоненты, только с другими коммуникативными статусами: ассерцией является итоговое состояние — 'Средство находится в Объекте', а процессный компонент — 'процесс шел' — имеет статус фона. В таком случае семантические предпосылки возникновения у процессов полного охвата стативного значения очевидны: во-первых, это определенность итогового состояния — как у всех глаголов приобретения контакта, в том числе и у глаголов полного охвата [отсутствует определенность итогового состояния, например, у глаголов, описывающих процессы с устранением контакта — *вытекать, отделяться, выделяться* (о газе), *удаляться* и под.]. Во-вторых, существенно то, что процессный компонент у глаголов полного охвата — это просто перемещение, не осложненное никакими спецификациями; тем самым такой процесс легко переходит в статус фона. Не развивают стативного значения такие глаголы, как *заносить* (*Его лишь песок раскаленный заносит* — Лермонтов), *заметь* (*Снег замечает следы*), *засыпать, запорашивать*. Очевидно, что это глаголы с сильной спецификацией процесса (например, *заметь* включает метафорическую отсылку к инструменту — метле), и именно это препятствует подавлению процессного компонента — его переходу в статус фона.

Сравним глаголы *обмотать* и *замотать*. Первый глагол допускает стативное употребление, поскольку приставка *об-* характеризует конечное соотношение Средства и Места, результат процесса (*Шарф обматывает шею* = 'лежит вокруг шеи'), а второй — нет, поскольку приставка *за-* в данном контексте уточняет характер процесса (способ перемещения шарфа), а не результат.

Разумеется, это всего лишь предпосылки наличия у глагола процесса значения состояния. Полной предсказуемости лексического результата из семантики нет; так, процессы *заливает* и *засыпает* однотипны, однако у *заливает* есть стативное значение, а у *засыпает* — нет.

Итак мы показали, что лексическая семантика может предсказать набор семантических актантов; объяснить синтаксические трансформации и обосновать регулярную многозначность достаточно большой группы глаголов. За пределами рассмотрения осталась собственно синтаксическая сочетаемость, также в существенной степени предопределяющаяся лексическим значением глагола, ср. [21], и аспектуальная проблематика, которой мы надеемся коснуться в отдельной работе.

В заключение отметим, что если нам удалось убедить читателя, то он может рассматривать все сказанное как один из дополнительных аргументов в пользу семантической теории грамматики, развиваемой в книге А. Вежицкой "Семантика грамматики" [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М., 1974.
2. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в лингвистике. Вып. X. М., 1981.
3. Красильщик И.С., Рахилина Е.В. Предметные имена в системе "Лексикограф" // НТИ. Сер. 2. М., 1992. № 9.
4. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в лингвистике. Вып. X. М., 1981.
5. Wierzbicka A. The semantics of grammar. Amsterdam, 1988.
6. Karttunen A. Implicative verbs // Language. 1971. № 47.
7. Зализняк Анна А. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. München, 1992.
8. Wierzbicka A. *Lingua mentalis*. Sydney, 1980.
9. Vendler Z. *Linguistics and philosophy*. Ithaca. New York, 1967.
10. Boguslawski A. Semantic primes for agentive relations // *Lingua posnaniensis*, 1991. Т. 32—33. S. 44.
11. Кустова Г.И. Семанто-синтаксический анализ рефлексивных предикатов (на материале слов со значением несоответствия): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990.
12. Апресян Ю. Systemic lexicography // *Eurolex-92*. Helsinki, 1992. P. 4.
13. Мельчук И.А. О синтаксическом нуле // Типология пассивных конструкций. Л., 1974.
14. Гаврилова В.И. Особенности активных и пассивных конструкций в абстрактно-логических научных контекстах // НТИ. Сер. 2. 1973. № 12.
15. Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967.
16. Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982. С. 94.
17. Падучева Е.В. К поискам инварианта в значении глагольных видов: вид и лексическое значение глагола // НТИ. Сер. 2. 1989. № 12.
18. Якобсон Р. К общему учению о падеже // Якобсон Р. Избр. работы. М., 1985.
19. Недялков В.П., Яхонтов С.Е. Типология результативных конструкций. Гл. 1. // Типология результативных конструкций. Л., 1983. С. 62.
20. Булыгина Т.В. Грамматические и семантические категории и их связи // Аспекты семантических исследований. М., 1980. С. 324.
21. Падучева Е.В. Таксономические категории глаголов *imperfectiva tantum* в русском языке // НТИ. Сер. 2. 1993. № 2.